

Сад дома по улице Бьёкланд 160, лунная ночь.

Выскочившая из норы обычная серая крыса, рванула в сторону кровати в спальне владельца дома. Как истинный акробат, крыса схватила небольшой чёрный клубок. Развернувшись, она устремилась к канализационному люку.

Крыса потянулась лапами к крышке люка. Её лапы волшебным образом увеличились, на них выросла плоть! А крыса смогла бесшумно отодвинуть крышку люка!

Не останавливаясь, крыса направилась в канализацию прямо к лёжке Демонессы Трисси. Крыса что-то откопала в одном из углов. Потом она отложила клубок на относительно чистое место. Отступив в угол, крыса начала превращаться в мужчину среднего возраста в треуголке и красном плаще. Это был ни кто иной, как Кровавый адмирал Сенор, который раньше действовал в море.

Но этот Сенор, даже в одежде, казался плоским как вырезанная из бумаги картинка.

- Жирная крыса... - кровавый адмирал огладил подбородок, и его едва не сдуло порывом холодного ветра.

Говорившим был ни кто иной, как Клейн. Он всё ещё был в спальне, превратив крысу в собственную марионетку. И заставил её спуститься в канализацию вместе с ингредиентами, чтобы связаться с Демонессой Трисси.

Сенор, чьи руки развевались в порывах ветра как паруса корабля, согнулся и взял тёмный клубок. Это были волосы, которые Трисси опалила своим тёмным пламенем. Их можно было использовать для связи.

Сенор протёр осколок зеркала и размазал по нему волосы. Потом, Клейн заставил марионетку отойти на два шага от зеркала. С каким-то хлюпающим звуком, Сенор приклеился к покрытой мхом стенке.

Восточный район. Комната с плотными занавесками.

Угольно-чёрные щупальца сплелись в единый клубок. На концах этих щупалец были или глаза с белыми и чёрными зрачками или головы ядовитых змей. Змеи даже пробовали языком воздух. Жуткая сцена.

Внезапно щупальца вздрогнули и отпрянули, а сфера обрушилась один слой за другим. Внутри оказалась скрутившаяся девушка. Она была неестественно милой, и слегка хмурилась. Её лицо казалось, искажилось от боли, весь её вид пробуждал жалость.

Скользкие отвратительные щупальца уменьшались, наконец, приняв обычную форму – длинных угольно чёрных волос!

Лицо девушки разгладилось, длинные волосы успокоились, она медленно встала и направилась к кровати. Она подняла с пола упавшую ночную рубашку и завернулась в неё. Затем подошла к ростовому зеркалу, мазнув по нему правой рукой.

В воздухе вспыхнуло чёрное пламя и, прогорев, быстро потухло. Оно исчезло в зеркале, которое обрело глубину и потемнело. В зеркале сверкнуло, появилась канализация. По стене был размазан мужчина в треуголке. Он уставился на девушку, словно на известную картину.

Круглолицая девушка рассмеялась. Стоило ей улыбнуться, казалось, в комнате посветлело. Она слегка приоткрыла рот:

- Мистер Герман Воробей, неужели так и проявляется безумие и жестокость сильнейшего авантюриста? Или передо мной всего лишь клоун?

Клейн не удивился тому, что Трисси узнала в нём Германа Воробья. Ведь раньше он встречался с ней в образе Кровавого адмирала, на которого, как известно, охотился Герман Воробей.

Тогда Трисси из-за ран скрывалась в канализации и не думала ни о чём кроме мести, и неудивительно, что она не обращала внимания на новости с моря. Поэтому Трисси ничего не было известно о судьбе Кровавого адмирала, но всё изменилось, когда она восстановилась и покинула канализацию. Она была бы ужасным Ассасином и Подстрекателем, если бы не разузнала всё о своём партнёре. Все действия Трисси буквально кричали, что, будучи злой, она не обязательно должна быть и глупой.

Клейн не спорил и заставил Сенора улыбнуться:

- А почему клоуны не могут быть безумными и жестокими?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

- Есть ли прогресс с гвардейским капитаном?

Трисси стала мрачной:

- Понадобится еще, по меньшей мере, месяц. Может быть даже два.

- Если Вам будет нужна помощь, можете со мной связаться, - снова подчеркнул Клейн.

Трисси скривилась:

- В этой игре, тут, в Бэкленде, мускулы – это не главное. Конечно, я никогда не упущу возможность кого-то использовать. Мистер Герман Воробей, раз больше нет нужды скрывать Вашу настоящую личность, может, дадите мне более удобный способ для связи?

И почему я себя чувствую так, словно у меня попросили номер сотового... Задумавшись, Клейн рассказал о заклинании для вызова мисс Посланницы, как и о важном ингредиенте в один золотой.

Трисси больше ничего не сказала и завершила связь, постучав по зеркалу пальцем. Вспыхнувшее чёрное пламя вернуло зеркалу изначальный вид.

В это же время Сенор спрятал осколок зеркала и снова уменьшился, превратившись в серую крысу. Которая и устремилась вглубь канализации, чтобы быть съеденной хищниками.

Улица Бьёкланд, 160. Клейн задёрнул занавеси и вернулся в кресло.

Если быть откровенным, он уже сожалел о сотрудничестве с Трисси. Он чувствовал, как на неё давила воля Изначальной Демонессы, Трисси была слишком безрассудной в своей мести. Словно тикающая бомба, которая могла взорваться в любой момент.

Если Трисси мутирует, очень вероятно, что случится ужасная катастрофа... Я не должен был её отпускать... Вздохнув, Клейн начал готовиться к ритуалу. Он отправил волосы в мир над серым туманом и попытался определить нынешнее местонахождение Трисси и её состояние.

Через два или три десятка секунд его ждала неудача. Это ещё больше обеспокоило Клейна, ведь подобное означало, что Трисси до некоторой степени стала последовательницей Изначальной Демонессы.

Следующим днём, позавтракав, Клейн инструктировал мистера Уолтера и свеженазначенного помощника дворецкого, Ричардсона, кому отправить привезённые с южного континента сувениры. Они занимали целый саквояж, включая и кофейные зёрна Фермо, табак из Восточного Балама, вино из Речной долины и статуэтки из человеческих костей.

Сувениры следовало раздарить как знак добрососедских отношений со стороны Дуэйна Дантеса. К тому же, это знаменовало его возвращение в свет.

- О, да, не забудьте напомнить члену Парламента Махту или его жене, что это вино подходит для коктейлей. Хорошо сочетается с лимонным соком, - предупредил мистера Уолтера Клейн.

При вручении сувениров следовало учитывать предпочтения человека и, очевидно, что самый популярный сейчас продукт с южного континента – средство для роста волос, было не слишком

уместным, это можно было счесть завуалированной насмешкой.

Мистер Уолтер кивнул:

- Да, сэр.

Не получив указаний от работодателя, Ричардсон уставился на остальные подарки:

- Сэр, а эти?

- Это для сотрудников фонда. Я доставлю их сам, - Клейн улыбнулся.

Затем указал на золотой амулет:

- Я пропустил день рождения сына доктора Аарона, поэтому должен лично принести извинения. Ха-ха, после полудня я подарю этот амулет ребёнку.

Конечно, младенцу Уиллу Осептину Цересу это не понравится... Он, буду называть его он, предпочёл бы мороженое... Клейн мысленно проворчал после ответа Ричардсону. После того, как дворецкий вместе с Ричардсоном отправились отдавать указания прислуге, кто кому должен был разносить сувениры, Клейн выбрал собственную карету, чтобы добраться до здания фонда.

Как только карета остановилась, Клейн в сопровождение несущего сувениры Энуни направился внутрь. По пути Клейн приветствовал и дарил сувениры всем членам фонда, кого он видел.

Вскоре, Клейн прибыл на второй этаж, к офису одной из руководительниц и несильно постучал:

- Пожалуйста, входите, - из-за двери прозвучал мягкий голос Одри Холл.

Как могущественный Зритель, она уже заметила, что в фонд прибыл мистер Дуэйн Дантес и терпеливо его дожидалась.

Клейн толкнул дверь и достал из внутреннего кармана коробочку, тепло улыбнувшись Одри:

- Я вернулся с южного континента. Хм, мои дела были довольно удачны. И я привёз с собой сувениры, надеясь разделить радость со всеми.

Он специально намекнул мисс Справедливость, что помнит её просьбу.

- Вы не оставляете мне выбора, кроме как принять дар, - мисс Одри ожидающе улыбнулась.

Это не означало, что её был интересен подарок, больше всего Одри интересовало, что же выберет мистер Мир.

Получив коробку, Одри разорвала обертку и увидела ленту с белым пером с жёлтыми узорами.

- Это украшение, - как объяснил Клейн, - в восточном Баламе люди высокого положения обожают носить их с такими перьями. И лучшим местом считается шляпка. Поговаривают, что это традиция почитания пернатого змея. Хе-хе, там, пернатый змей – это символ смерти.

А перо, которое он попросил прикрепить к ленте, было побочным продуктом проекта «Искусственная Смерть». Им можно было пожертвовать.

Клейн получил три таких пера. Одно он использовал, когда призывал мутировавшего монстра в Байаме. Второе пожертвовал ради откровения об одержимости Инса Зангвилла злым духом. А это – третье.

В своём нынешнем виде Искусственная Смерть до некоторой степени была эквивалентом Богини Вечной Ночи, а Клейну, который очевидно стал последователем, больше не нужны были такие ингредиенты для ритуала. Он мог заменить их чем-то другим, поэтому решил превратить перо в сувенир для мисс Справедливость. Ведь она была верующей Богини Вечной ночи и могла попросить помощи Искусственной Смерти в какой-то критический момент.

Одри улыбнулась, молча выслушав Дуэйна Дантеса. По какой-то непонятной причине в её голове промелькнула мысль – «Только не говорите мне, что Мистер Мир ободрал змея ради перьев для этой ленты...»